

ИНСТИТУТЫ ВНЕШНЕЙ МИГРАЦИИ И ДВОЙНОГО ГРАЖДАНСТВА: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ РОССИИ

Мунашева А.А.

*Мунашева Айну́р Амантаевна – студент-бакалавр,
кафедра конституционного и международного права,
Оренбургский институт (филиал)
Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина,
г. Оренбург*

Аннотация: в статье рассматривается проблема взаимосвязи внешних миграционных процессов и института двойного гражданства в Российской Федерации, анализируются дефиниции в исследуемой сфере и предлагаются способы решения дискуссионных вопросов.

Ключевые слова: внешняя миграция, глобализация, двойное гражданство, иностранный гражданин, лицо без гражданства.

В результате глобализации и активизации миграционных процессов институт двойного гражданства приобретает значительные политические последствия. Необходимость выявления и анализа взаимосвязи миграционных волн и двойного гражданства обладает особой практической значимостью для института.

Активизация миграционных процессов обуславливает заинтересованность государств в создании качественной нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы двойного гражданства. В юридической науке до настоящего времени одной из самых спорных является проблема определения двойного гражданства. Буквальное толкование понятия «двойное гражданство» применительно к действующему законодательству Российской Федерации в этой области может привести к ситуации, согласно которой гражданин России может обладать гражданством только одного иностранного государства [1, с. 38 - 40]. Такое положение недопустимо, поскольку в соответствии с международными нормами гражданин России может вполне легально приобрести гражданство не одного, а двух и более иностранных государств. Целесообразным представляется использование термина «двойное гражданство» в двусторонних международных договорах, а термина «множественное гражданство» в различных нормативно-правовых актах, которые рассчитаны на универсальное применение.

В последнее время на территории Российской Федерации увеличивается число постоянно и временно проживающих иностранных граждан и лиц без гражданства. Основной проблемой в данной сфере является недостаточная исследованность основных понятий, раскрывающих правовой статус этих лиц, отсутствие единого терминологического подхода. Необходимо заметить, что нередко в юридической науке по отношению к указанным лицам используется понятие «иностранец» [2, с. 21-23]. В узком значении «иностранцы» – это все лица, находящиеся на территории страны, но имеющие гражданство (подданство) другого государства, а в широком – лица, которые не являются гражданами государства пребывания. В современном российском законодательстве на федеральном уровне использование понятия «иностранец» установлено в п. 134 Правил пожарной безопасности на судах внутреннего водного транспорта Российской Федерации [3]. Однако, значение данного понятия не раскрывается, что оставляет широкий пробел в данной сфере. Предлагается закрепление в законодательстве определения понятия «иностранец», причем в узком значении, и приведение в соответствие с ним действующих нормативно-правовых актов, употребляющих данный термин.

В сфере конституционного права особое внимание уделяется вопросу конституционно-правового статуса детей мигрантов. Основной причиной данной проблемы является нерешенность вопроса о продлении срока временного пребывания на территории Российской Федерации. Единственная оговорка о возможности продления девяностодневного срока временного пребывания иностранного гражданина в соответствии со сроком действия его патента либо разрешения на работу, но не членов его семьи, в том числе несовершеннолетних детей, содержится в ст. 5 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [4]. Во всех остальных случаях родители-мигранты из-за отсутствия возможности продления срока пребывания детей на территории Российской Федерации вынуждены вывозить их за пределы территории России каждые три месяца.

Конституция Намибии в ст. 4 предусматривает возможность получения гражданства по рождению детьми, родители (родитель) которых являются гражданами Намибии либо постоянно проживают на ее территории (исключение составляют дети нелегальных иммигрантов) [5, с. 248]. Каждый ребенок, родившийся в США, независимо от статуса его родителей (даже если они находятся в стране без каких-либо разрешительных документов) рассматривается в качестве гражданина страны [6, с. 394].

Проанализировав российское и зарубежное законодательство и практику в данной сфере, считаем, что наиболее рациональным является предоставление вида на жительство лицам, получившим среднее (основное) общее образование в нашей стране (при условии обучения не менее четырех лет).

Таким образом, на наш взгляд, созрела необходимость в дальнейшей доработке и либерализации отечественного законодательства в рассматриваемой области конституционного права.

Список литературы

1. *Авакьян С.А.* Россия: гражданство, иностранцы, внешняя миграция. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 356 с.
2. *Герасименко Ю.В.* Конституционно-правовой статус лиц, не являющихся гражданами Российской Федерации (вопросы теории и практики). М.: Норма, 2003. 421 с.
3. Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 24 декабря 2002 г. № 158 «Об утверждении правил пожарной безопасности на судах внутреннего водного транспорта Российской Федерации» // Российская газета, 2003. 25 января; 31 мая.
4. Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс // Опубликовано 01.05.2016 на официальном интернет-портале правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 11.04.2017).
5. Конституция Намибии от 09.01.1990 г. // Конституции зарубежных государств: учеб. пособие / сост. В.В. Маклаков. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2003. 659 с.
6. Конституция США от 17.09.1787 г. // Конституции зарубежных государств: учеб. пособие / сост. В.В. Маклаков. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2003. 659 с.